

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальхья Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 5-й.

5-го Февраля 1911 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ТАМОВСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ ВѢДОМОСТИ



№ 5

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
ціи, при Духовной
Семинари.

5 ФЕВРАЛ.
1911 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльных
номеровъ не дону-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 20-го Января 1911 года за № 447, по поводу исполняющагося 19-го февраля сего года 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу исполняющагося 19-го Февраля сего года 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. *Приказали:* Определеніемъ Святѣйшаго Синода,

отъ 5-7 февраля 1903 года за № 669, установлено 19-го февраля ежегодно, для увѣковѣченія въ русскомъ народѣ молитвенно-благодарной памяти о въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи торжественное служеніе божественной литургіи, а послѣ оной благодарственного молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и съ провозглашеніемъ діакономъ по отпустѣ: а) Царствующему Государю Императору, Супругѣ Его, Матери Его, Наслѣднику и всему Царствующему Дому многолѣтія по обычаю, б) въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II вѣчной памяти и в) Богохранимой Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ многолѣтія. Въ текущемъ году, въ виду исполняющагося 19-го февраля пятидесятилѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Святѣйшій Синодъ признаетъ желательнымъ особливо означать въ богослуженіи память объ этомъ великомъ событіи въ исторіи русскаго народа, и посему, опредѣляетъ: предписать синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военного и морского духовенства и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ подвѣдомыхъ имъ церквахъ 19-го февраля 1911 г. а) на установленномъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 5-7-го февраля 1903 г. № 669, благодарственнымъ молебнѣ, послѣ перваго многолѣтія, провозглашена была вѣчная память Императору Александру II и его сотрудникамъ по освобожденію и благоустроенію крестьянъ въ слѣдующей редакціи: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшимъ рабамъ Твоимъ Благочестивѣйшему Государю Императору Александру II и всѣмъ сотрудникамъ Его по освобожденію и благоустроенію кре-

стьянъ и сотвори имъ вѣчную память» и б) на литургіи, установленной въ этотъ день тѣмъ же опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, произнесено было соответствующее поученіе, примѣнительно къ ниже помѣщаемому поученію протоіерея Павла Лахостскаго; о чемъ для исполненія напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости», помѣстивъ въ неофициальной части онаго и означенное поученіе.

Отъ Тамбовской Духовной Консисгоріи.

По распоряженію Его Преосвященства, помѣщая въ нынѣшнемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 20 января 1911 г. за № 447 по поводу исполняющагося 19 февраля сего года 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Тамбовская Духовная Консисгорія предлагаетъ духовенству епархіи дѣйствовать во всемъ, что касается празднованія 19 февраля, согласно сему опредѣленію, и въ частности на литургіи, установленной въ этотъ день тѣмъ же опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, произнести или одно изъ поученій Протоіереевъ Павла Лахостскаго и Сергія Бѣльскаго, печатаемыхъ въ нынѣшнемъ же номерѣ неофициальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей или же составленное примѣнительно къ этимъ поученіямъ свое поученіе. Въ послѣднемъ случаѣ поученіе должно быть непременно представлено на просмотръ и одобреніе Его Преосвященства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви с. Ново-Знаменскаго, Тамбовскаго у., діакономъ с. Сергіевскаго,

Лебедянского у., Александръ Смирновъ, 28 января; *на псаломщическое мѣсто* къ церкви с. Воронцова, Тамбовскаго у., бывший псаломщикъ с. Березовки, Тамбовскаго у., Николай Павловскій, 29 января.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ с. Зарѣчнаго Свищева, Елатомскаго у., Михаилъ Архангельскій, къ церкви с. Акаева, Темниковскаго у., 29 января.

Уволенъ отъ должности въ административномъ порядкѣ священникъ с. Ярославки, Тамбовскаго у., Алексѣй Сохранскій, 22 января.

Исключаются изъ списковъ за смертію священникъ с. Никольской Кашмы, Моршанскаго у., Іоаннъ Богоявленскій 70 лѣтъ, умеръ состоя на службѣ, 11 января; въ семействѣ остались жена и сынъ.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви с. Дерябкина, Спасскаго у., свободно съ 6-го января; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 34 десятины; д. м. п. 996; причтъ получаетъ 400 рублей ежегоднаго пособія отъ казны.

2) При церкви с. Нестерова, Елатомскаго у., свободно съ 18 января; причта по штату положено: свящ. и псаломщ., земли 39 дес., д. м. п. 973.

3) При церкви с. Димитріева Усада, Спасскаго у., свободно съ 20-го января; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 64 дес., д. м. п. 1307; причтъ получаетъ 550 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Ардабьева, Елатомскаго у., свободно съ 14 января; причта по штату положено: священникъ, діак. и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 1237.

2) При церкви с. Богдановки, Спасскаго у., свободно съ 21-го января; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ земли 33 дес., д. м. п. 956, кромѣ того причтъ получаетъ ежегоднаго пособія отъ казны въ размѣрѣ 500 рублей.

3) При церкви с. Грязнуши, Тамбовскаго у., свободно съ 22-го января; причта по штату положено: два священника, діаконъ и три псаломщика, земли 62 дес., д. м. п. 3902.

4) При церкви села Мучкапа, Борисоглѣбскаго уѣзда, свободно съ 22-го января; причта по штату положено: четыре священника, два діакона и четыре псаломщика, земли 145¹/₂ дес., д. м. п. 4459.

5) При церкви с. Новосельцева, Тамбовскаго уѣзда, свободно съ 22-го января; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 861.

6) При церкви с. Сергіеваго, Лебедянскаго уѣзда, свободно съ 28-го января; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика; земли 33 дес. д. м. п. 1588.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Сырскаго, Липецкаго уѣзда, свободно съ 22 декабря; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 33¹/₂ дес., д. м. п. 1284.

2) При церкви с. Митрополья, Тамбовскаго у., свободно съ 20-го января; причта по штату положено: одинъ свя-

щенникъ, одинъ діаконъ и два псаломщика; земли 81 дес., д. м. п. 1843; причтъ получаетъ 550 рублей ежегоднаго пособія отъ казны.

3) При церкви с. Зарѣчнаго Свищева, Елатомскаго у., свободно съ 29-го января; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 36 д., д. м. п. 700, причтъ получаетъ 400 р. ежегоднаго пособія отъ казны.

Просфорническія мѣста:

Въ Усманскомъ уѣздѣ при церкви села: 1) Бреславки; въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, при церквахъ сель: 2) Павловки, 3) Калиновки, 4) Петровскаго, 5) Канина; въ Моршанскомъ уѣздѣ, при церквахъ сель: 6) Алкуженскихъ Борковъ, 7) Егоровки; въ Шацкомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 8) Каверина; и 9) Носинъ; въ Темниковскомъ уѣздѣ, при церкви 10) с. Нароватова; въ Липецкомъ уѣздѣ при церкви 11) с. Каменнаго; въ Кирсановскомъ у., при церквахъ сель: 12) Покровской Глуховки и 13) с. Мѣднаго.

Выписка изъ благочинническаго отчета съ Архипастырскою резолюціею.

Благочинный 1-го Темниковскаго округа, священникъ Василій Свѣтловъ въ представленной при рапортѣ № 17 отчетной вѣдомости общемъ состояніи ввѣреннаго ему округа, между прочимъ, высказалъ: «Нужно для благочестія въ народѣ давать надлежащее значеніе священническому благословенію и дорожить имъ и не вводить новшества. Многіе іереи за послѣднее время вмѣсто благословенія подаютъ руку мірянамъ, просящимъ св. благословенія, или же, благословляя, лишаютъ лобзанія руки, этого святого обычая, укоролившагося вѣками. Нѣкоторые

изъ о.о. даже о.о. діаконовъ и псаломщиковъ не благословляютъ, или же благословляя, не даютъ руки для лобзанія, отнимая ее. Дурно и возмутительно. Приходится дѣлать замѣчанія, но что я въ сонмѣ многихъ? Желательно бы было, чтобы на это святое дѣло, къ уничтоженію новшества, было бы обращено строгое вниманіе Начальства, съ предписаніемъ святое дѣло свято хранить, оберегать и съ любовію преподавать Божіе всемогущее и всеспасающее благословеніе и раздавать его также щедро ищущимъ его, какъ оно щедро низводится въ церкви за службами церковными молящимся и руки для лобзанія не отнимать, глупый развѣ не даетъ значенія благословенію и той рукѣ, чрезъ посредство которой Господь совершаетъ чудеса. Каждый долженъ знать, а кто не знаетъ—нужно выяснитъ, что самые святѣйшіе акты отпущенія грѣховъ и пресуществленія Св. Даровъ совершаются при посредствѣ руки Архіерея или іерея. Благословенія преподавать не малое только однимъ рукамъ, а великое, начиная осѣненіе съ головы, гдѣ находится Царь-умь. Такое благословеніе съ большимъ благоговѣніемъ пріемлется, нежели малое и, дѣйствительно, если въ таинствѣ священства низведеніе благодати Св. Духа почитается съ головы—чрезъ рукоположенія чудотворящихъ рукъ Архіерея, то зачѣмъ же лишать голову благословенія Божія чрезъ возложеніе на нее руки іерея? Разумѣется, это мнѣніе пишущаго, какъ любителя щедро раздавать этотъ даръ Божій, зная хорошо силу и значеніе Божьяго благословенія».

На рапортѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала 20 сего января: *«Мысли о. благочиннаго о порядкѣ преподаванія священниками благословенія напечатать въ*

Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству духовенству. Епископъ Кириллъ».

Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи.

Бывшій діаконъ с. Терноваго, Козловскаго уѣзда, Владиміръ Софійскій обратился къ Епархіальному Начальству съ прошеніемъ объ оказаніи его семьѣ матеріальной помощи путемъ сбора добротныхъ пожертвованій отъ духовенства епархіи, по случаю постигшаго его и его семью несчастія (пожара), коимъ уничтожены нигдѣ не застрахованные домъ и надворныя постройки.

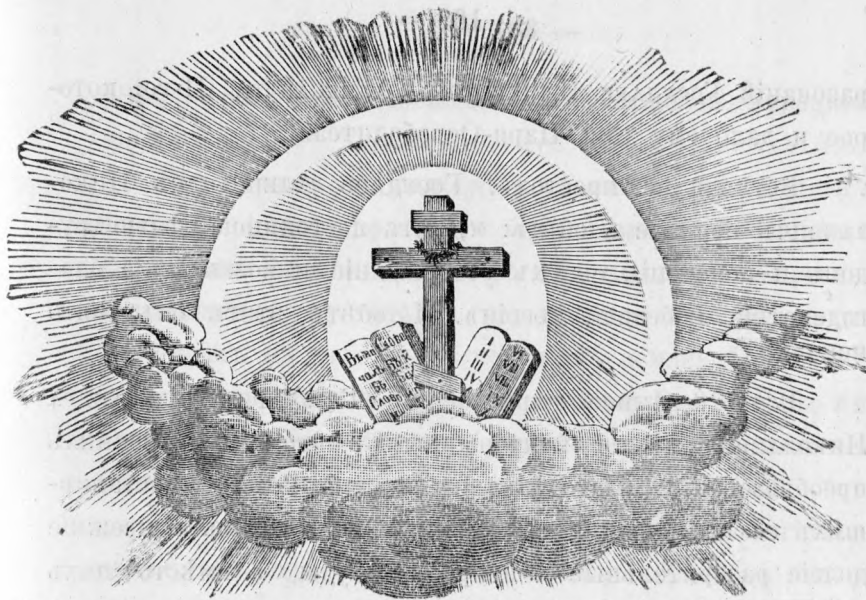
По разсмотрѣніи этого прошенія состоялось слѣдующее опредѣленіе Консисторіи: просьбу діакона Софійскаго объ оказаніи ему и его семьѣ, по случаю постигшаго его несчастія (пожара) матеріальной помощи путемъ сбора пожертвованій отъ духовенства епархіи, признать приемлемою чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Это опредѣленіе Его Пресвященствомъ утверждено.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять чрезъ благотворныхъ въ Тамбовское Епархіальное Попечительство.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. II. Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи. V. Выписка изъ благотворнаго отчета. VI. Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Андріевскій.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**



№ 5 | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1911 г.

ПОУЧЕНІЕ

на 19 февраля въ день пятидесятилѣтія освобожденія
крестьянъ. ¹⁾

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ настоящій день совершилось величайшее событіе въ русской исторіи: по волѣ въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II-го почти 23 милліона крестьянъ освобождены отъ крѣпостной зависимости.

Православная Церковь наша, всегда принимавшая живое и дѣятельное участіе въ историческихъ судьбахъ Русскаго народа, освящаетъ и сегодняшнее знаменательное воспоминаніе своею молитвою и торжествомъ. Прилично и слово съ церковной кафедры посвятить нынѣ благодарнымъ воспоминаніямъ о главнѣйшемъ изъ преоб-

¹⁾ Поученіе перепечатывается изъ *Цер. Вид.* по особому распоряженію Его Пресвященства.

Ред.

разованій Государя Императора Александра II-го, которое и дало ему имя Царя-Освободителя.

Вступая на престоль, Государь Александръ Николаевичъ произнесъ обѣтъ: «имѣть постоянною цѣлью трудовъ и попеченій своихъ утверждение и возвышение благоденствія любезной Россіи». И обѣтъ этотъ онъ свято исполнилъ.

Все 26-лѣтнее царствованіе Государя Александра Николаевича было непрерывнымъ рядомъ внутреннихъ преобразованій, благодѣтельныхъ для Россіи, поставившихъ ее на новый путь жизни. Онъ отмѣнилъ прежніе долгиіе разорительные и неправые суды, а вмѣсто нихъ ввелъ въ Россіи «судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ», преобразовалъ войско и уравнивалъ всѣ сословія предъ воинскою повинностью, сдѣлавъ ее обязательной для всѣхъ; даровалъ самоуправленіе городамъ и земствамъ, предоставилъ значительную свободу безпристрастному выраженію общественнаго мнѣнія путемъ печатнаго слова,—по его волѣ образованіе проникло во всѣ слои общества, возникло множество школъ по селамъ и деревнямъ, гдѣ стали учиться не только мальчики, но и дѣвочки.

Предѣлы русскаго царства въ славное царствованіе Александра II-го значительно расширились окончательнымъ покореніемъ Кавказа, завоеваніемъ Карса и Батума, Кокана и Бухары, Самарканда и Ташкента, Туркестана и Хивы и свободнымъ подчиненіемъ Кульджи.

Счастье независимости, какимъ Россія обладаетъ сама, даровано волею Императора Александра II-го единокровнымъ намъ славянскимъ народамъ, населяющимъ Балканскій полуостровъ, которые русскимъ оружіемъ въ

1876—1878 г.г. освобождены отъ тяжелой турецкой зависимости.

Но первымъ и наиболѣе славнымъ изъ дѣяній Императора Александра II-го было дарованіе свободы отъ крѣпостной зависимости многимъ милліонамъ крестьянъ, получившихъ не только гражданскую свободу, но и на дѣланныхъ на льготныхъ условіяхъ землю.

Возблагодаримъ, братіе, Бога за то, что мы имѣли такого Царя-благодѣтеля,--- что получили отъ него неоцѣненные дары для благоустроенія Отечества!

Но въ сегодняшній день празднованія 50-лѣтія дарованія свободы милліонамъ нашихъ братьевъ благовременно спросить каждому самого себя въ своей совѣсти: какъ мы воспользовались и пользуемся теперь дарованной намъ свободой? Кому дарована свобода, тому открыто поле для самостоятельной полезной дѣятельности, ибо свободныхъ людей нельзя по пути къ совершенству вести насильно, къ каждому свободному гражданину нельзя приставить руководителя. Свободные люди должны сами научиться пользоваться свободой во благо себѣ и направлять ее къ усовершенствованію жизни.

Величіе и счастье свободнаго народа достигается взаимнымъ уваженіемъ, честнымъ и бережливымъ отношеніемъ къ чужой собственности, настойчивымъ и производительнымъ трудомъ, а всего больше,---повиновеніемъ закону добрымъ и трезвымъ поведеніемъ. Сознаніе, что я свободенъ, должно внушать мнѣ мысль, что и другой такъ же свободенъ, какъ я, значить я долженъ уважать его права и преимущества. Если я это забуду, то свобода моя обратится въ грубый произволъ, будетъ въ тягость меня окружающимъ. Если мнѣ, вмѣстѣ съ свободою, дана и собственность, которую я воздѣлываю и оберегаю, а

потому люблю, то совѣсть говорить мнѣ, что я долженъ честно и бережно относиться и къ чужой собственности, которая также дорога ея владѣльцу.

А моя собственность, напримѣръ земля, будетъ тогда мнѣ милѣе, и тогда я не буду съ завистью смотрѣть на чужую, когда я буду свою не лѣняясь обрабатывать, а самый трудъ свой и орудія труда усовершенствовать. Небольшой клочекъ земли дастъ мнѣ тогда больше, чѣмъ большая полоса невоздѣланная. Вѣдь до всего, касающагося внѣшняго благополучія, человекъ доходить своимъ умомъ и трудомъ. Отъ шалаша, какой дѣлали когда-то люди изъ древесныхъ вѣтвей, и до великолѣпныхъ домовъ, какіе теперь строятъ, много положено людьми ума, усилій и трудовъ.

Въ природу человека вложено стремленіе не только къ труду, но и къ усовершенствованію самаго труда, къ старанію и находчивости, какъ бы трудъ сдѣлать лучше, удобнѣе, полезнѣе. А людямъ лѣнивымъ и безпечнымъ нечего думать объ улучшеніи жизни.

Наконецъ, никакая свобода не пойдетъ на пользу людямъ порочнымъ. Еще св. апостолъ Павелъ писалъ христіанамъ: «Къ свободѣ призваны вы, братіе, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти (Галат. V, 13). Его предостереженіе имѣетъ всю силу и теперь. Если страсти или дурныя привычки овладѣютъ человекомъ, то онъ изъ свободнаго дѣлается самымъ жалкимъ рабомъ. Посмотрите на пьяницу: какого преступленія, какого безчестнаго дѣла не способенъ совершить онъ въ пьяномъ видѣ? Какихъ страданій, лишеній не доставляетъ онъ своей родной семьѣ и, въ концѣ концовъ, до чего доводитъ самого себя? Къ лицу ли ему званіе свободнаго, если онъ не можетъ распорядиться, какъ слѣдуетъ, самъ собой? Онъ самъ лишаетъ себя не

только свободы, но и разума и человѣческаго достоинства.

Такъ, братіе, сегодняшній нашъ праздникъ въ воспоминаніе дарованной намъ свободы напоминаетъ намъ и о нашихъ обязанностяхъ, безъ которыхъ свобода не приноситъ пользы: о преданности каждому своему дѣлу, объ уваженіи къ правамъ и благу другихъ, о честномъ неустанномъ трудѣ во всю жизнь, пока есть силы, чтобы бездѣлье и вредныя забавы и на умъ не приходили. Тогда Богъ благословитъ нашу жизнь миромъ, довольствомъ и счастьемъ, тогда мы будемъ безгранично преданы своимъ Царямъ, охранителямъ и защитникамъ порядка и законности, и хорошо поймемъ обманныя рѣчи тѣхъ, кои оболъщаютъ насъ, «обѣщая намъ свободу, сами будучи рабами тлѣнія» (2 Петр. 2, 19). Аминь.

Настырскія собранія въ г. Тамбовѣ.

(Продолженіе).

12-е собраніе пастырей г. Тамбова 14-го декабря.

Докладъ по объясненію евангельскаго чтенія о родословіи І. Христа и вытекающихъ изъ евангельскаго содержанія темъ предложилъ священ. о. М. Калугинъ. Основная мысль доклада, довольно обстоятельно развитая о. Михаиломъ на основаніи поученій и словъ св. І. Златоуста, Евсевія еп. Могилевскаго, Кирилла арх. Каменецъ-Подольскаго, прот. о. І. Кронштадтскаго, прот. Гиляровскаго, свящ. М. Смирнова—внушеніе намъ памяти о нашемъ великомъ христіанскомъ происхожденіи, духовномъ родствѣ и отсюда внушеніе жить соотвѣтственно этому достоинству и не позорить имя христіанина; средство для этого—

подражаніе праведникамъ въ ихъ вѣрѣ. Частныя мысли. Въ исторіи знаменитыхъ людей нельзя указать примѣра подобнаго родословія, которое бы такъ точно и такъ далеко простиралось, какъ родословіе І. Христа и при томъ оно основано на несомнѣнныхъ историческихъ памятникахъ, съ прародителя всего рода человѣческаго и до позднѣйшихъ родовъ, жившихъ по возвращеніи евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго. Цѣль показать іудеямъ, какъ точно исполнились обѣщанія Божіи, данныя древнимъ патриархамъ и многократныя пророчества о происхожденіи Спасителя по плоти отъ избраннаго племени.

Воспріятіе въ богоизбранное племя извѣстныхъ грѣшниковъ предъизображало широту человѣколюбія Божія, предзнаменовавъ, что І. Христось явится на землѣ не для спасенія одного избраннаго народа, но для спасенія всего рода человѣческаго, кто бы какого рода, званія, достоинства ни былъ, какъ учитъ Апостоль: «нѣсть іудей, ни еллинъ... вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ». (Гал. 3, 28), что Онъ явится не какъ судія, но какъ врачъ». Странно слышать, говорить св. І. Златоустъ, что Сынъ Божій, Богъ непреступный, пришелъ къ намъ черезъ дѣвическую утробу, не возгнушался родиться отъ жены, имѣть предками Давида и Авраама, а что еще удивительнѣе — женъ блудницъ. Напротивъ, по этому то самому и удивляемся наиболѣе тому, что Сынъ безначальнаго Отца, Сынъ истинный благоволилъ назваться сыномъ Давидовымъ, что бы тебя сдѣлать сыномъ Божіимъ: благоволилъ имѣть отцемъ своимъ раба, чтобы для тебя — раба сдѣлать Отцемъ Владыку твоего. Вотъ о чемъ благовѣствуетея тебѣ въ самомъ началѣ».

Слушая родословіе предковъ І. Христа, думается, какое счастье и какая высокая честь состоять въ родствѣ

съ Самимъ Господомъ. Но намъ ли завидовать этимъ ветхозавѣтнымъ праотцамъ». «Се мати Моя и братія Моя» (Мѡ. 3, 34), сказалъ Господь однажды, указывая взоромъ на окружавшій его народъ, который съ вѣрою внималъ Его небесному учению. Тѣ кто носятъ на себѣ имя Христа, кто вѣруетъ Ему и Его божественному слову и исполняетъ волю Божию, тѣ въ отношеніи ко Христу и братъ, и сестра, и мать Его. Это родство внутреннее сродство по самому духу, благодатное весновленіе Самому Отцу небесному. Мы чада Божіи, должны и въ жизни самымъ дѣломъ осуществлять свою духовную родственную связь съ Господомъ. Въ противномъ случаѣ мы только безчестимъ свое высокое происхожденіе и сами себя выключаемъ изъ родственнаго союза съ своимъ великимъ божественнымъ предкомъ Христомъ. Мы подобно іудеямъ, превозносимся своимъ происхожденіемъ, даже не отъ Авраама, какъ они, а отъ Самого Христа и однакожь безчестно роняемъ и чернимъ свое христіанское званіе.

Въ евангельскомъ чтеніи упоминается старецъ Іосифъ, безмолвный, благоговѣйный созерцатель чудесныхъ событій, заботливый попечитель св. Дѣвы, трудопобецъ, дающій приютъ сиротѣ. Это лицо—хорошій урокъ для насъ.

Наступаетъ славный день рожденія Господа и Спасителя нашего. Вотъ тутъ то и нужно намъ особенно доказать, и выразить свои благодарныя чувства за всѣ благодѣянія, которые Онъ для насъ сдѣлалъ и дѣлаетъ. Пойдемъ за звѣздою къ священному вертепу. Поднесемъ Христу и положимъ къ самому подножію Его яслей то, что въ насъ есть самага лучшаго святого, свою вѣру и свою любовь. Не будемъ искать этого вертепа гдѣ нибудь далеко: онъ у насъ, въ глубинѣ нашего сердца. Приготовимъ и очистимъ его для небеснаго Гостя, Божествен-

наго Младенца, и мы очами вѣры увидимъ Его также близко и ясно, какъ нѣкогда увидели Его мудрецы востока.

Изъ прочитанныхъ докладчикомъ поученій въ недѣлю св. Отецъ можно отмѣтить слѣдующія темы:

1) I. Христосъ не просто человекъ, а Богочеловекъ (т. е. обѣтованія, данныя Аврааму и Давиду во всей силѣ относятся къ I. Хрнсту. И если онъ называется Сыномъ Давидовымъ и Сыномъ Авраамовымъ, то въ особенномъ смыслѣ, что Онъ не простой человекъ, какъ бы случайно явившійся въ міръ, а Лице обѣтованное, источникъ благословеній для всѣхъ народовъ земныхъ). Въ словахъ и поученіяхъ Павла, арх. Каз. и Свіяз.

2) Цѣль пришествія на землю Сына Божія. Прот. I. Серг. Т. 1. стр. 274.

3) Тайна воплощенія Сына Божія (на 3 членъ Симв. в. Руковод. для с. п. 88 г. дек.).

4) Какихъ грѣшниковъ пришелъ спасти Спаситель (Прот. I. Серг. т. 1. 256).

5) О религіозно-нравственномъ состояніи человечества до Рождества Христова. Хр. чт. 89 г. стр. 513.

6) Каковъ родъ, таковъ и плодъ (Прот. Троицкій 537 стр.).

7) О нашей обязанности подражать благочестію предковъ нашихъ (Рук. для с. п. 90 г. дек.).

8) О чадородіи. Амросій арх. Хар. 111 т. 533 стр. на текстъ Бытія 1. 28 «и благослови ихъ Богъ глаголя: раститеся и множитесь и наполняйте землю и господствуйте ей».

9) О сочельникѣ. У прот. А. Смирнова стр. 543.

10) Большинство же проповѣдниковъ предлагали свои поученія на слова: «Христосъ рождается славите, Христосъ

съ небесъ срящите, Христосъ на земли, возноситеся». Общая тема поученій такова. «Какъ христіанину нужно встрѣчать славить грядущаго Спасителя», основная мысль ихъ-милосердіе къ бѣднымъ (Арсеній митроп. Кіевскій. Сергѣй Арх. Влад. 245 стр.. Димитрій Арх. Хер. т. 1. ст. 376. Прот. І. Сергіевъ, т. 11, 256. Прот. Шумовъ и період. изд. Странникъ 73 г. т. 4 с. 215. Воскр. Бесѣда 90 г. № 50). Пр. Гиляровскій т. 1. 642. Пр. Амфитеатровъ 277 стр.

Въ апостольскомъ чтеніи, какъ и въ Евангеліи, рѣчь идетъ объ отцахъ или предкахъ І. Христа по плоти, начиная съ Авраама. Св. Церковь воспоминаетъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, чтобы, съ одной стороны, достойно почтить св. память ихъ, съ другой представить намъ въ примѣръ для подражанія живые образы вѣры и твердое исполненіе различныхъ добродѣтелей, съ которыми они уготовлялись къ достойному срѣтенію грядущаго съ небесъ Искупителя. Предложенные въ апостолѣ примѣры указываютъ, какъ мы должны преодолевать всѣ искушенія и всѣ трудности, встрѣчаемыя на пути настоящей жизни. Они показываютъ, что источникъ непоколебимаго мужества и великодушія въ преодоленіи всѣхъ трудностей на пути благочестія и добродѣтели есть твердая и непоколебимая вѣра.

Такимъ образомъ первая тема, которая можетъ быть предложена проповѣдникомъ на апостольское чтеніе, это — «о необходимыхъ свойствахъ вѣры спасающей» (вѣра всецѣлая, твердая, живая и дѣятельная), или «о необходимости для насъ вѣры и благочестія, какъ странниковъ и пришельцевъ».

Помимо указанной, проповѣдниками на апостольское чтеніе этой недѣли раскрываются слѣдующія темы:

1) «Святые Божіи были подобострастными намъ людьми» (у Троицкаго стр. 148).

«Уроки благочестія, которые преподають намъ св. праотцы: а) взаимная любовь между супругами, б) воспитаніе дѣтей и любовь къ нимъ, в) безпрекословная покорность дѣтей къ родителямъ, г) единодушіе въ семьѣ (Троицкій поуч. чт. с. 539 и Дьяченко).

3) «Объ уваженіи къ мертвымъ тѣламъ нашихъ прісныхъ» (Сбор. Дьяченко).

4) «Терпѣливое перенесеніе разныхъ скорбей, бѣдъ и несчастій, по примѣру праотцевъ—долгъ христіанна (Преосв. Николай, Еп. Тамбов. и Шац.).

5) «Жизнь и дѣянія св. женъ ветхаго завѣта, какъ образецъ добродѣтелей для современной жизни». (Иннокентій, арх. Херсон. и Таврич. 111 т. ст. 31).

6) «Преимущества новозавѣтныхъ вѣрующихъ предъ ветхозавѣтными» (Виисаріонъ еп. Костром. 97 г. 298 стр.).

Хорошая особенность доклада о. М. Калугина та, что онъ кромѣ раскрытія содержанія евангельскаго и апостольскаго чтенія, удѣлитъ мѣсто объясненію трудныхъ для пониманія мѣстъ въ чтеніяхъ (Мѡ. гл. 1. 25, ст. 1, ст. 17 и т.-д.).

Священникъ о. Н. Дмитревскій предложилъ еще тему о наслѣдственности. Для Христа предки не имѣли значенія, но для насъ людей родословная наслѣдственность имѣеть значеніе. Каждое лицо должно заботиться о наслѣдствѣ, которое оно передаетъ. О. прот. Тихонъ Посніловъ указаль на особенную важность и благовременность въ этотъ день поговорить о помощи нищимъ.

В. Л.

(Продолженіе будетъ).

Господь защитилъ. *)

I.

На крутомъ берегу рѣчки Куная раскинулось большое, трехшатное село Ангельское, Софьино тожъ. Изстари въ Ангельскомъ и окрестныхъ селахъ держится среди народа сказаніе о происхожденіи названія этого села «Ангельскимъ, Софьинымъ тожъ».

«Давнымъ давно то было, когда еще Русью святой владѣли татары, Орда Золотая. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь Ангельское, только на другомъ берегу рѣчки Куная, былъ большой ордынскій приваль «Кунай», страшное татарское разбойничье гнѣздо. Кунайцы жили набѣгами на русскую землю, грабили села и городки почти до самой Москвы, уводили много плѣнниковъ и, особенно, плѣнницъ для продажи за матушку—Волгу. О, много горя видѣли эти плѣнные, много горючихъ слезъ относила рѣчка на море въ весеннее половодье, много вздоховъ и стоновъ русскихъ слышала дремучій кунайскій лѣсъ!!!.

«Однажды набѣгъ кунайцевъ былъ особенно удаченъ: разграбили они городокъ и дѣвичій монастырь за Рязанью, захватили много всякаго добра, — парчи, серебра, жемчуга, болѣе сотни плѣнныхъ... Но дорожке всѣхъ и всего была одна добыча: красавица Софья—боярышня. Всѣ татары благоговѣли предъ Софьей, на перебой старались угождать ей, а нѣкоторые даже молились на нее по-своему. Одинъ только лихой набѣдникъ, переодѣтая татарка Ягва съ злобой и ненавистью смотрѣла на Софью и всячески старалась извѣсти ее.

*) На рукописи, содержащей эту статью, сдѣлано авторомъ ея такое предупрежденіе: *авторъ предоставляетъ право перепечатыванія этого разсказа только Борисолабскому Питиримовскому Братству.* Ред.

«Вотъ и послѣдняя поляна предъ Кунаемъ. Остановились татары, и всѣ такіе печальные, задумчивые. И было отъ чего задуматься — закручиниться: кому достанется Софья, и какъ ее взять кому, когда и старъ и младъ надѣялись имѣть ее своей любимой женой?!..»

— Мой Софей! зачѣмъ-то по-русски вдругъ закричалъ старый, одноглазый Абдуль.

— Нѣтъ, мой! мой! мой!...

Всѣ старались перекричать другъ друга, у всѣхъ косые глаза блестѣли злобой и рѣшимостью. Кривой Абдуль, привыкшій оружіемъ рѣшать всѣ роковые вопросы, зазвенѣлъ своимъ булатомъ, но, къ своему удивленію, увидаль, что и всѣ его сподвижники не прочь отвѣчать тѣмъ же, а молодой Абрагимъ съ поднятой сѣкирой и съ искривленнымъ отъ злобы лицомъ опрометью уже бѣжалъ на него. Готовилась борьба всѣхъ противъ всѣхъ. Уже Абдуль схватился съ Абрагимомъ и со всей силой ударилъ его своимъ булатомъ... Вдругъ Ягва оттолкнула Абдула, выпрямилась во весь свой ростъ и среди злобщей тишины прошипѣла, какъ змѣя-гадюка:

— Софей ничей... его нужно убить... Слушай, башки!..

Всѣ молча кивнули головой. Ягва вывела Софью на середину поляны, поставила ее въ одной бѣлой, какъ снѣгъ, рубашкѣ. Дѣвушка знала, къ чему ее готовятъ, вынула изъ-за пазухи золотой, засіявшій на солнцѣ крестъ, стала на колѣна и запѣла, словно ангель Божій: «Помощникъ и Покровитель бысть мнѣ во спасеніе»..., а изъ чащи лѣсной, гдѣ стояли плѣнные русскіе, какъ бы въ отвѣтъ и въ напутствіе мученицѣ, дружно запѣли: «сей мой Богъ, и прославлю Его»...

Ягва стала сердито трясти Софью и что-то бормотать ей, а дѣвушка кротко отвѣчала: «нѣтъ, я христіанка!.. ни за что не отрекусь»!...

— Уйди, старая карга! зашумѣлъ Абдуль Ягвѣ. Софей мой, и я убью ее... Абдуль въ послѣдній разъ убьетъ урусу!

Всѣ бритыя головы съ любопытствомъ смотрѣли, какъ никогда непромахивавшійся ихъ стрѣлокъ Абдуль натягивалъ тетиву, а изъ уцѣлѣвшаго глаза Абдула покатилась слеза и обожгла, зная, руку его,—въ первый разъ въ жизни дрогнула Абдулова рука, засвистала выпущенная стрѣла и пролетѣла высоко надъ Софьей—боярышней, по верхушкамъ лѣса дремучаго, словно мѣтился стрѣлокъ въ выползавшую изъ-за лѣса черную-черную тучу, словно отъ стрѣлы его разрѣзалась эта туча грозой, и сердито зарычалъ небесный громъ. Бросилъ Абдуль свой лукъ съ колчаномъ, припалъ къ землѣ и зарыдалъ какъ малое дитя. Послѣ него никто не посмѣлъ стрѣлять въ Софью, а она все стоитъ, все молится, все поетъ, какъ ангелъ Божій и на ворчанье Ягвы все одно отвѣчаетъ: «я христіанка!.. не отрекусь, не отрекусь!..»

Что же вы стоите?! зашипѣла опять по-змѣиному Ягва на татаръ. Убейте ее, рубите ее!.. Аллахъ, Аллахъ!!..

«Ягва сама взяла лукъ, выбрала изъ колчана самую смертельную стрѣлу, натянула, прицѣлилась въ самое сердце Софьи. Завизжала-застонала стрѣла, летитъ въ самое самое сердце боярышни, но попала въ св. Распятье и отскочила въ сторону. Солнце спряталось за темной тучей, и туча остановилась, нависла надъ поляной, словно желала посмотреть,—что здѣсь дѣлается. Ягва еще выбрала стрѣлу, натянула, прицѣлилась; еще жалобнѣе завизжала—застонала стрѣла...

— Я—христіанка, христіанка! судорожно вскрикнула Софья и пала мертвой.

«Въ это время блеснула ослѣпительная молнія, раздался страшный ударъ грома. Всѣ татары видѣли, какъ грозный Ангелъ въ молніи огненнымъ мечомъ поразилъ Ягву и, обратившись, взялъ прекрасную душу Софьи— боярышни, и всѣ отъ страха упали ницъ на землю. Когда все стихло, татары опомнились. Предъ ними лежали два трупа: прекрасной Софьи и посинѣвшій трупъ злой Ягвы.

— Я не пойду отсюда... Софей мой... Христось мой... съ ними и умру здѣсь,—причиталъ Абдуль, цѣлуя ноги и руки мученицы.

— И мы здѣсь.. и нашъ Софей.. и Христось ея нашъ, а Магометъ сгинь—сгинь!. вторили Абдулу плакавшіе всѣ татары.

— Вонми, небо, и возглаголю, и воспую Христа,—пѣлъ хоръ русскихъ плѣнныхъ. Среди нихъ оказался попъ Илья и дьячокъ Никола. Они отиѣли панихиду по Софьѣ, указали татарамъ, какъ сдѣлать гробъ и вырыть могилу. Болѣе всѣхъ усердствовали Абдуль и Абрагимъ. Схоронили Софью— боярышню, надъ могилой ея поставили дубовый крестъ и засыпали его высокимъ—высокимъ курганомъ.

«Первыми изъ Куная прибѣжали собаки и растерзали синее, страшное тѣло Ягвы; за ними вскорѣ перебрались сюда татарки съ татарчатами и со всѣми своими пожитками. Попъ Илья съ дьячкомъ Николой стали учить всѣхъ ихъ вѣрѣ христіанской и вскорѣ окрестили ихъ въ рѣкѣ Кунаѣ, построили надъ могилой Софьи— боярышни, гдѣ стоялъ Ангелъ грозный, храмъ Божій, а проѣзжавшій въ Золотую Орду, къ сердитому хану Бердибеку,

митрополитъ Московскій св. Алексій освятилъ этотъ храмъ въ честь св. муч. Софїи. И пошло съ тѣхъ поръ село «Ангельское, Софїино тожъ».

Крестьяне все были православные, старались жить, какъ учить св. Церковь, и многимъ изъ нихъ, особенно послѣ стояній по Великимъ четвергамъ, были видѣнья: то Софья—боярышня являлась свѣтлая и радостная, то святитель Алексій благословляющій, то злая Ягва въ адскихъ мукахъ... А въ послѣдній Великій четвергъ, когда старушки шли изъ храма со свѣчами, имъ явились св. Алексій и Софья вмѣстѣ. И сказала св. Алексій Софьѣ: «горе горе здѣсь будетъ... Блаженъ кто устоитъ въ вѣрѣ святой»!..

И оба сдѣлались невидимыми.

II.

Года три тому назадъ въ Ангельскую волость прислалъ «земскій» писаря Мину Капитоныча Щукина.

— Минтонычъ,—какъ называли крестьяне «волостного»,—«ухо отъ лаханки, дока, задѣлка, прошелъ огни и воды и мѣдныя трубы»...

Вотъ какой репутаціей пользовался Щукинъ, смотрѣвшій на Ангельскую волость, какъ на свою собственную вотчину, воеводство. Онъ считалъ себя образованнымъ человѣкомъ и, какъ таковой, считалъ своей обязанностью отрицать христіанскую вѣру и глумиться надъ всякой святыней. Особенно любилъ онъ издѣваться надъ приходскимъ духовенствомъ. Ангельскіе батюшки, все трое были люди хорошіе, жили съ прихожанами душа въ душу, занимались хозяйствомъ, были довольно зажиточными, старались поучать своихъ духовныхъ чадъ по Четьямъ—Минеямъ и Прологу, иногда, въ торжественныхъ случаяхъ, даже читали поученія по о. Родіону. Все они были уже

не молоды, частенько съ самой искренней улыбкой вспоминали о семинарских наукахъ, объ иксахъ, игракахъ, различныхъ скандовкахъ, которыя перемѣшивались у нихъ съ Епиктетами и Софоклами, съ Бѣлой и Алой Розой, съ индульгенціями, и интердиктами, съ гвельфами и гиbelлинами... Если какой-либо батюшка изъ «новыхъ» и оспаривалъ ихъ, они единогласно говорили:

— И на что намъ все это нужно? Мы вѣруемъ въ Бога, наша паства вѣрующая, а больше чего еще?!

Всѣ они боялись читать даже Церковныя и Епархіальныя Вѣдомости: получать ихъ, перекрестясь прочитають о перемѣщеніяхъ и наградахъ, да и отправляютъ въ церковь, въ полный такими вѣдомостями большой старинный шкапъ.

Писарь Щукинъ для нихъ былъ какъ снѣгъ на-голову. Постоянно, и все наровитъ при простецахъ — крестьянахъ онъ такіе заковыристые вопросы задавалъ батюшкамъ, что тѣ становились втупие и крестясь отговаривались: «въ тебя, Минтонычъ, бѣсъ вселился... перекрестись пустая голова!...» Особенно памятенъ былъ одинъ случай. Въ волостномъ правленіи былъ торжественный молебень. Крестный ходъ былъ изъ церкви съ краснымъ звономъ; народу набралось видимо-невидимо. Были всѣ три священника. О. Петръ прочиталъ рѣчь по о. Родіону, и такъ мастерски прочиталъ, что и самъ заплакалъ, и богомольцы всплакнули... Послѣ молебна былъ чай, потомъ закуска. Все такъ шло благочинно, хорошо, радостно. Вдругъ Минтонычъ, лукаво прищуривъ правый глазъ, вкрадчиво спросилъ:

— А что, батеньки, сдается мнѣ, что вторая заповѣдь учить противъ православныхъ...

— Ну, ну, пустая-голова, въ одно слово заговорили священники,—то кумиры и подобія, а у насъ, слава Богу, иконы и св. образа!..

Всѣ присутствующіе смолкли и насторожились, что скажеетъ еще дока—писарь, а Щукинъ того и ждалъ: онъ еще вскрадчивѣе продолжалъ:

— Охъ, батеньки, сдается мнѣ, что вы не такъ, не по слову Божію. Вотъ слушайте, что оно, слово-то святое говоритъ: *Твердо держите еъ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ Господь... Дабы вы не развратились, и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній..., представляющихъ мужчину или женщину...* Ну, вотъ какъ говоритъ слово Божіе, а у васъ, батеньки, много и этихъ изваяній и разныхъ изображеній.

— Минтонычъ! серьезно перебилъ писаря о. Егоръ, старшій изъ священниковъ. Здѣсь народъ, а ты такъ кощунствуешь и бездѣльничаешь. Сейчасъ же укажи, откуда ты прочиталъ это.

Щукинъ побѣжалъ въ свою квартиру принесть Библию, открылъ ее и сказалъ:

— На, батя, самъ почитай, 4-я глава изъ Второзаконія, 15 и 16 стихи.

— Что жъ ты не все прочиталъ, бездѣльникъ?! сурово произнесъ о. Егоръ, пробѣжавши указанные стихи. Тутъ сказано: *дабы вы не развратились, и не сдѣлали изваяній, изображеній какого-либо кумира...* Мы кумирамъ не кланяемся... А ты [морочишь, какъ молоко-нинь.

— Не морочу я, батеньки, а сомнѣніе беретъ меня, Вотъ я еще читаю изъ слова Божія,—какъ бы крадучись, сказалъ Щукинъ, взялъ Библию и началъ читать

посланіе Іереміино. Когда онъ прочиталь 20 и 21 стихи, батюшки дружно запротествовали:

— Перестань, кощунникъ!.. Святые-то, должно, похуже тебя были, а они иконы почитали... Почитай вотъ хоть про св. Іоанна Дамаскина...

— При этомъ священники рассказывали многое изъ Четій—Миней и Пролога. Народъ съ умиленіемъ слушалъ эти рассказы, а писарь все приговариваль: «слово—то Божіе иное, совсѣмъ иное говоритъ»...

— Не понимаешь ты слово Божіе отъ того и иное оно тебѣ говоритъ,—закончилъ баскомъ о. Семень, младшій изъ священниковъ, когда и гости и народъ стали расходиться изъ правленія.

III.

Трудную задачу далъ Минтонычъ Ангельскимъ батюшкамъ, тревогу какую-то поселилъ онъ въ ихъ души. Они ни на минуту не сомнѣвались, что почитаніе иконъ—дѣло и установленіе Божіе, но какъ отвѣчать такимъ спорникамъ, какъ этотъ «молокососъ» Щукинъ, они не знали и тревожились, —нука-де теперъ слышавшіе Минтоныча крестьяне задумаются, заговорять, будутъ спрашивать,—что дѣлать и какъ быть?!

Всѣ трое батюшки, какъ бы сговорившись, пришли на другой день въ храмъ и всѣ къ бібліотечному шкапу, перекрестились и съ благоговѣніемъ стали разбирать книги, перебрасываясь между собою разными замѣчаніями, мнѣніями и думами.

— А что если написать о. миссіонеру, такъ-де и такъ, пришли-де нособій какихъ въ нашъ счетъ... Вотъ сколько годовъ-то платимъ ему?! задумчиво произнесъ о. Петръ.

— Напиши, напиши!.. Оно, можетъ быть, дѣло-то плевое, а ты запрашиваешь... Осмѣютъ кругомъ, скажутъ: вотъ-такъ пошны Ангельскіе!.. Нѣтъ, это дѣло не пройдетъ,—басиль о. Семень, перелистывая какую-то старинную книгу.

— Да пожалуй, еще скажетъ Владыкѣ, и письмо прочитаетъ... а тамъ журналомъ проведутъ,—съ разстановкой протестоваль о. Егоръ, также перелистывая «Розыскъ о брынской вѣры».

Пыль, накоплявшаяся въ шкапѣ десятками лѣтъ, столбомъ поднималась по всей церкви, и батюшки, казалось, сидѣли въ какомъ-то сѣромъ туманѣ. Книга за книгой вынимались изъ шкапа и снова полагались обратно. Строки и буквы, словно выпущенныя изъ вѣчной темницы узницы, радостно смотрѣли на свѣтъ и, будто, скрипѣли, когда книга закрывалась, будто, предчувствовали, что снова онѣ осуждены въ вѣчную темницу...

День, другой, третій рылись священники въ книгахъ, но ничего ни нашли. Попадались имъ въ заглавіяхъ «церковныхъ» и «епархаловъ», будто, подходяція статьи, читаль кто-нибудь эту статью вслухъ, но оказывалось, что противъ «молокососа» ничего тамъ не было, ни одного подходящаго слова.

— Цѣлый вѣкъ пророемся, а ничего не найдемъ... нужно бы спросить знающаго человѣка... а кого? гдѣ?... сердито проговорилъ о. Петръ.

Стали додумываться и порѣшили: о. Егоръ запросить благочиннаго, о. Петръ напишетъ въ столицу своему товарищу, профессору университета, а о. Семень—своему пріятелю, закадычному другу, помощнику архиваріуса въ казенной палатѣ.

Такъ и сдѣлали. Съ нетерпѣніемъ ожидали они отвѣтовъ, такъ какъ Щукинъ сталъ задавать еще болѣе трудные вопросы. Первый отвѣтилъ благочинный. Всѣ трое батюшки сошлись читать письмо это.

«Честь имѣю....., писалъ по казенному благочинный. Относительно своихъ безпокойныхъ вопросовъ вы должны обратиться не ко мнѣ, а или къ земскому начальнику или къ уряднику. Мнѣ же скорѣе привозите обыскъ, метрики и готовьте полугодичный взносъ..

— Превосходно разъяснилъ, почесывая плѣшивый затылокъ, сказалъ о. Егоръ. Земскій «Богородицу» не знаетъ, а у Минтоныча съ урядникомъ лень не дѣленье.

— Оказія!.. Микстура—съ!.. протянули дуэтомъ о. Петръ и о. Семень.

Скоро пришелъ отвѣтъ и отъ помощника архиваріуса. Письмо было его полно ругательствами и угрозами, что «всѣхъ этихъ мерзавцевъ» давно слѣдовало бы перевѣшать на одной осинѣ.

Отвѣтъ профессора пришелъ заказнымъ, и за нимъ пришлось ѣхать о. Петру верстъ за сорокъ. Батюшка однако охотно поѣхалъ, снялъ въ городѣ даже особый номеръ, чтобы наединѣ прочитать ученый и мудрый отвѣтъ. Была прислана книга довольно объемистая; изъ-за обложки бандерольной виднѣлась надпись: «другу юности....» Въ номерѣ, не раздѣваясь, батюшка сорвалъ бандероль и прочиталъ заглавіе книги: «физиологія локалізаціи мозговыхъ центровъ»; онъ даже нѣсколько разъ перекрестился съ ужасомъ отъ такого заглавія, какъ отъ нечистой силы, понуро запрягъ буланого и къ вечеру возвратился къ ожидавшимъ его собратьямъ. Впрочемъ, изъ города онъ привезъ услышанную имъ случайную грустную новость: какіе-то новые сектанты появились, и

городскіе батюшки ничего съ ними подѣлать не могутъ. О. Егоръ и о. Семень сплюнули отъ мудрости профессора, а о. Петръ заложилъ ее въ такой уголъ библіотечнаго шкапа, откуда, навѣрное, она больше никогда уже не увидитъ свѣта бѣлаго... И опять пришлось батюшкамъ бесплатно рыться въ книгахъ и пристальнѣе всматриваться въ оглавленія ихъ.

Сторожъ Захарычъ, служившій при церкви болѣе полсотни лѣтъ, съ перваго дня уже задумывался, зачѣмъ это его батюшки — кормильцы перерываютъ столь дѣвственное церковное имущество; наконецъ, онъ не вытерпѣлъ, подошелъ, подъ благословеніе ко всѣмъ священникамъ и спросилъ:

— А что, кормильцы, иль Владыка къ намъ?!

-- Владыко-то хорошо бы, — листуя «Камень вѣры» промурчалъ о. Егоръ. Не Владыка, Захарычъ!.. знать, Господа Бога прогнѣвали... Святитель Алексій не умолитъ за насъ... Софья-боярышня забыла насъ!.. Вотъ антихристъ появился...

Захарычъ выпучилъ глаза, посмотрѣлъ на иконостасъ, перекрестился всей горстью, а къ вечеру того же дня бабы уже судачили, что-де у этого антихриста рогъ во лбу, что-де ужъ печать сталъ налагать....

IV.

Минтонычъ уѣхалъ въ городъ свадьбу свою играть. Давно всѣ знали, что у него тамъ есть невѣста, да свадьбы нельзя было играть, потому что невѣста была какой-то другой вѣры. Русская, а вѣры иной, неправославной!. Но на то Минтонычъ и дока, прямо, Мартынъ-задѣка, что для него ничего нѣтъ невозможнаго, — все можетъ устроить, какъ ему хочется. И свадьбу свою устроилъ.

Жену себѣ Минтонычъ добылъ, словно, въ сказкѣ такая Марья Маревна. Звали ее Марья Карповна, а все такъ и звали «Марь-Маревна». Чудной она красоты! На что докторъ, самъ земскій, даже, самъ становой,—все стали частенько заглядывать въ Ангельскую волость и охотно просиживали у Минтоныча чуть не по цѣлымъ ночамъ. И душа у нея прекрасная, отзывчивая: по цѣлымъ днямъ такъ и возится по крестьянскимъ хатамъ, особенно, гдѣ больные да несчастенькіе; тому лекарства принесетъ, тому разумный совѣтъ дастъ, иному и займы деньжонокъ, да безъ роста. «Ростъ,—говоритъ,—большой грѣхъ!». И сестра у нея такая-же, Софьей ее звать. Приѣхала Софья, познакомилась съ Ангельскимъ. и больше, пожалуй, Марь-Маревны все хлопочетъ, все хлопочетъ съ больными, увѣчными, и несчастенькими разными.

Одна бѣда была у сестрицъ: въ церковь ни ногой, ни крестятся, ни говѣютъ, а все это называютъ язычествомъ, идолопоклонствомъ. Лишь только спроси ихъ по вѣрѣ, какъ зачнуть, зачнуть, да все по Писанію,—такъ съ собой евангеліе и носятъ вездѣ. «Вашу вѣру,—говорятъ,—попы придумали, чтобы доходы съ васъ получать, а наша вѣра евангельская, отъ самого Христа»... И Минтоныча сбили. Онъ, бывало, поповъ подковырнетъ, а все въ церковь идетъ и молится истово; бывало, пѣвалъ, на клиросѣ. У него голосокъ, словно, у чижики, а славно, бывало, пѣвалъ, особенно, это портесное: «осанна! осанна!»... все сердце выможаеть... А теперь, съ самой свадьбы, и онъ въ церковь ни-ни!

Все почти Ангельское заволновалось, заспорило о вѣрѣ,—какая вѣра лучше и правильнѣе. Спрашивали у батюшекъ, тѣ изъ Четгій-Миней и Пролога доказывали, что безъ церкви Православной нельзя спастись, а какія

въ Писаніи недоумѣнья—толкомъ разъяснить или не могли, или отказывались; спрашивали доступные у земскаго, становаго, тѣ махали головой, а видно вѣрѣ прекрасныхъ сестрицъ больше сочувствовали; у доктора и спрашивать было нечего,—всѣ знали, что онъ ни Богу свѣча, ни бѣсу вочерга... Волненія, споры и недоумѣнья еще болѣе усилились, когда невидимая рука разбрасывала по селу, время отъ-времени, листки, гдѣ настойчиво доказывалось, что поповская вѣра есть вѣра языческая.

На Воздвиженіе крестьяне шли въ церковь, ничего не было на дорогѣ, а послѣ обѣдни вся земля словно снѣгомъ покрыта была такими разноцвѣтными листками. Бросились крестьяне, давять другъ друга, въ перегонку забѣгаютъ впередъ, чтобы захватить побольше листковъ, останавливаются около грамотѣевъ и слушаютъ, что напечатано въ листкахъ. То было объявленіе, приглашавшее крестьянъ въ огромную ригу богача—крестьянина» на чтеніе евангелія, на бесѣды «евангелистовъ» 15, 16 и 17 сентября. Будетъ пѣть хоръ евангельскихъ христіанъ».

15 сентября рига была биткомъ набита; особенно, много было молодежи. Чтеніе, бесѣда и пѣніе «евангелистовъ» произвели на православныхъ ошеломляющее впечатлѣніе; «евангелисты» доказывали отъ Писанія, что нужна человѣку только одна вѣра въ І. Христа, и спасень будетъ человѣкъ, а все это: храмы, священники, мощи, таинства и все, все что заведено у православныхъ, заведено то по примѣрамъ языческимъ. Пѣніе рѣзало по сердцу, вызывало слезы умиленія и восторга...

На другой день ригу брали съ бою; многіе стали раскрывать верхъ ея, чтобы оттуда хоть однимъ ухомъ послушать «божественное». Пріѣхали земскій съ докторомъ и «самъ становой съ урядниками и стражниками.

Бесѣда и пѣніе прошли еще удачнѣе; особенно досталось «попамъ». Молодежь грозила сжечь всѣхъ троихъ поповъ, чтобы они впередъ не морочили души христіанскія. О. Семень крикнулъ—было: «не слушайте антихристовъ»!... Но самъ становой побранилъ его и грозился составить протоколъ съ жалобой къ губернатору, къ Архіерею и въ консисторію. Батюшка перекрестился и поспѣшилъ удалиться подъ гоготанье своихъ духовныхъ дѣтей ...

V.

17 сентября еще на разсвѣтѣ «евангелисты» бѣгали по селу, нанимая подводы до города. Какую бы цѣну ни спрашивали съ нихъ, они отдавали, лишь бы выбраться скорѣе изъ Ангельскаго.

— Что жъ это вы? спрашивали крестьяне. А какъ же нынѣ бесѣдовать-то? Вѣдь къ намъ наѣхали изъ сосѣднихъ селъ гости послушать отъ вашего «настоящаго божественнаго».

— Никакъ нельзя. Распоряженіе такое отъ старшаго брата...

Солнце еще не всходило, когда баптисты выѣхали изъ села. Впереди ѣхалъ старшой братъ, понукалъ кучера и со страхомъ оглядывался на Ангельское, откуда доносились звуки колокола, рѣдкіе, какъ бы горькій упрекъ... Вотъ показалось багровое, будто отъ долгаго спанья, солнце; но его догнала черная-черная туча, закрыла, заволокла его и бѣгомъ-бѣгомъ спѣшить она навстрѣчу вереницѣ подводъ съ сектантами. Не отъѣхали они отъ села и 7-8 верстъ, какъ передовые отряды тучи уже нависли надъ ними, а вдали раздавались непрерывные раскаты грома, и молнія безпрестанно сверкала то на одной, то на другой сторонѣ небосклона. Такъ, должно быть, происходитъ

сраженіе, когда двѣ враждебныхъ арміи стараются уничтожить другъ друга... «*Старшой*» умолялъ кучера поспѣшать, обѣщаль прибавить ему пятерку, лишь бы скорѣе добраться до дождя къ завиднѣвшейся впереди деревушкѣ; кучерь, крестясь при каждомъ ударѣ грома, не жалѣлъ кнута и самъ наклонялся все впередъ, думая этимъ скорѣе подвинуть свою таратайку. А туча надвигалась. Вотъ пропала изъ глазъ та деревушка. Пропала и туча. Все обратилось въ огненный міръ, какой-то новый, ужасный: громъ, молнія, дождь проливной... Вотъ блеснула особенно сильно молнія и тутъ же ударилъ страшный громъ-разъ, два, три....

— Не буду!.. Господи, никогда не буду... уйду на всю жизнь въ монастырь... цѣпи, кандалы надѣну... въ землю зароюсь.... на столбѣ весь вѣкъ буду каяться... схиму приму,— стоналъ «*старшой*» баптистъ, крестясь по примѣру своего кучера.

Еще разъ блеснула страшная молнія прямо надъ передовой подводой, раздался съ трескомъ громъ. На заднихъ подводахъ съ ужасомъ закричали, а старшой склонилъ голову и ничкомъ упалъ на дно таратайки. Какъ разъ въ это время сектанты вѣхали въ деревню, остановились, сбѣжались къ своему старшому, съ трудомъ вытащили его на землю. Онъ былъ блѣденъ, какъ смерть, но еще былъ живъ, въ глубокомъ обморокѣ. Сбѣжались деревенцы, всякій совѣтуетъ свое, шумъ поднялся, споръ, бѣготня, суетня. У одного деревенца оказалась свободная комната; понесли обмершаго туда. На пути онъ очнулся и заплакалъ, перекрестясь: «не буду, никогда не буду»!!.. Туча сбѣжала съ солнца, и солнце своими золотыми лучами запарило промокшихъ до послѣдней косточки сектантовъ. Крестьяне наносили кучу сухого бѣлья, одежды.

Нашелся самоваръ. Согрѣли, и подѣ шипѣнье его старшой со стономъ и слезами повѣдалъ своимъ «возлюбленнымъ братьямъ и сестрамъ»:

— Вчера на своей окаянной бесѣдѣ страшно измучился я, пришелъ на квартиру, легъ и уснулъ. И вотъ вижу: на небѣ темная-темная туча, такая, какъ сейчасъ была. Молнія, громъ. Страшно. Въ тучѣ появился Христось и предъ престоломъ Его въ молящемся положеніи стояла дѣва неземной красоты, въ одной бѣлокипенной рубашкѣ; только въ сердце ея вонзилась стрѣла, и изъ раны сочилась кровь. «Господи, Господи!» Молилась эта дѣва, указывая на меня «онѣ-главарь безбожной шайки... онѣ совратилъ многихъ моихъ кунайцевъ, кого моя эта рана привела къ Тебѣ, Господи!.. Но мало виновать онѣ, Господи! еретики разные и безбожники увлекли его къ погибели... Помилуй и пощади его, Господи, ради вѣры и слезъ его отцовъ и дѣдовъ православныхъ... Обрати его, милостивый Иисусе Христе»!.. И посмотрѣлъ Христось такъ гнѣвно на меня, что я задрожалъ всемъ своимъ существомъ, какъ осино-вый листь. «Господи!» сталъ и я молиться: Твое Евангеліе я проповѣдую ереди христіанъ-язычниковъ... Твое Имя я прославляю среди нихъ... въ Твое Имя я пророчествую». . Но Христось еще грознѣе посмотрѣлъ и сказалъ: «истинно, истинно говорю тебѣ: Я не знаю тебя... Уйди отъ меня, беззаконникъ»!.. И снова еще сильнѣе загремѣлъ громъ, засверкала молнія...

— Проснулся я и думаю: «вотъ еще какія небылицы могутъ пригрѣзиться!»!, повернулся на другой бокъ и опять заснулъ. Опять вижу: та неземной красоты дѣвушка спустилась ко мнѣ съ неба и говорить: «иди отсюда скорѣе, скорѣе!»! Опять проснулся и подумалъ, что небылицы грезятся мнѣ. Долго такъ повторялось. Наконецъ, она сдѣлалась гнѣвная, толкаетъ меня, — слышу, что толкаетъ.

«Уходи, говорить, сейчас же; иначе всё вы погибните здѣсь, беззаконники!.. Слышалъ вѣдь: Христосъ тебя не призналъ своимъ»... И все толкаетъ; проснулся я, никого не вижу, а кто-то все толкаетъ, толкаетъ меня до тѣхъ поръ, пока не послалъ я нанимать подводы. О, прости меня и всѣхъ насъ, Господи, прости, Милостивый! Не буду, никогда не буду!.. Цѣпи надѣну...

Онъ не выдержалъ болѣе и зарыдалъ, какъ малое дитя, неудержимо, безутѣшно. Многіе изъ его спутниковъ, также рыдали, а нѣкоторые высказывали свои догадки, что сонъ и есть только сонъ, и придавать ему какое-либо значеніе не слѣдовало бы; при этомъ Софья Карповна старалась объяснить самый сонъ старшаго сказаніемъ о Софѣ—боярышнѣ. Многіе изъ сектантовъ не знали этого сказанія, и Соня мастерски рассказала его, добавивъ, что она вчера рассказывала то же и старшому, а онъ и увидѣлъ это сказаніе во снѣ; она стала даже подтрунивать надъ впечатлительностью старшаго, и большинство приняло искренно ея взглядъ на все случившееся.

Пріѣхалъ старичекъ, хозяинъ горенки, гдѣ остановились сектанты. Онъ былъ у Обѣдни въ Ангельскомъ и рассказывалъ:

— Чудо было тамъ, великое Господне чудо. Вчера и третьяго дня туда пріѣхали «анчихристы», собрали православныхъ въ ригу къ Прохору-Богатѣю, сбивали—сбивали ихъ отъ Божіей церкви, и все будто по писанію по Божественному; почти все село взбалмутили. Сегодня ночью всѣхъ этихъ «анчихристовъ» Софья—боярышня прогнала изъ своего села. Они ускакали. Въ заутреню же, когда священникъ пропѣлъ: «слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!», вдругъ такая гроза ударила, что пѣвцы долго не могли начать «Слава въ вышнихъ Богу!..» Слы-

шимъ: набать, пожаръ!.. Глядь, Прохорова рига вся въ полыми, вся, вся!.. А богатѣй ореть: «бросьте туда, православные, и мою окаянную душу, смутьянку»!..

Сектанты испуганно переглянулись.

— Вы, должно, эти «анчихристы», — продолжалъ старикъ, почесывая отъ догадки обѣими руками голову. Долой, долой! Сейчасъ же, сію минуту долой!.. Ишь, анчутки, ѣздятъ, смущаютъ на погибель православныя души!.. Сію же минуту, некрещенные! Сейчасъ же, куда хотите!... Что—бы и духа вашего не было... Хотите, чтобы и насъ Господь погубилъ?!..

VI.

Захарычъ, получивъ ключи отъ очередного батюшки о Петра, влѣзъ на колокольню, помолился съ земными поклонами, прочиталъ девять разъ «Богородицу», поклонился на всѣ четыре стороны и повелъ свою обычную бесѣду съ колоколами. У него не было родныхъ. Одинокій бобыль, онъ за родню считалъ колокола, своихъ «милыхъ», «роденькихъ», «голубчиковъ». Вотъ уже на другую полсотню пошло не мало годковъ, какъ онъ живетъ одной жизнью съ этой своей родной семьей, и неудивительно, что колока, словно любили Захарыча и слушались его во всемъ, во всемъ.

Теперь онъ велъ съ ними грустную бесѣду: «вотъ, родненькіе, дожили до чего!.. «Анчихристы» пріѣхали, смутили православныхъ... Теперь забудутъ и васъ, голубчики, и вашего грѣшнаго Захарыча... Васъ перельютъ на пушки, чтобы губить души человѣческія зазря... А Захарыча зароютъ въ землю, какъ падаль негодную. Эхъ-ма! милые мои! Ну, я съ вами не разстанусь, здѣсь и полягу, вотъ здѣсь подъ тобой, милый большакъ!.. А вы тогда,

голубчики, позвоните надо мной «вѣчную память» и никому — никому не отдавайте меня...

«У-у-у!» загудѣлъ большакъ. «Ни-и-и!» запищаль зазвоньшѣ.

— Что, жалко?! а мнѣ еще жалчѣе... Знать, Господу такъ угодно, Ему поперекъ не пойдешь, мои хорошіе!.. Сатану выпустилъ изъ ада на святую нашу землю — матушку... Да я — то чего же подѣлаю, родненькіе?! Если бы могъ я... Я бы вотъ отсюда закричалъ на весь бѣлый свѣтъ: и китайцу, и япошѣ, и мериканцу, и нѣмчурѣ, и агличанкѣ и всѣмъ — всѣмъ, а паче всего русскому родному люду: «не слушайте пакостника — сатаны!.. не переливайте колоколовъ, не губите ихъ и свои души!.. Идите всѣ, вмѣстѣ съ моими милыми голубчиками, славьте Бога едиными усты и единымъ сердцемъ!..

— Ну, родненькій большакъ, пора начинать... можетъ, въ послѣдній разъ... А ты, голубчикъ, всѣмъ звони въ самыя — самыя сердца... а «анчихристовъ» гони вонъ, или коснись ихъ сердцецъ...

Захарычъ съ благоговѣніемъ произнесъ: «благовѣстуй земле, радость велию!..», трижды перекрестился и заблаговѣстилъ въ большой колоколь. Въ первомъ ударѣ понеслись по Ангельскому страстные звуки упрека, грусти, сожалѣнія и призыва. На селѣ слышались дребезжанья таратаекъ. Во второмъ ударѣ неслись звуки вѣры, надежды и любви, а третій ударъ былъ полонъ самой безпридѣльной радости, самаго священнаго восторга, потому что Захарычъ видѣлъ, какъ сектанты гурьбой выѣзжали изъ села.

— Родимый мой! анчихристы уѣхали!.. звони имъ въ догонъ, бей ихъ по сердцамъ, чтобъ покались, беззакон-

ники!.. Уѣхали, ускакали... бей голубчикъ мой, бей звонче!..
Радостнѣй, мой милый, радостнѣй!...

Долго благовѣстилъ Захарычъ. Но вотъ онъ на минуту остановился, надѣлъ на ногу петлю отъ «большака», на лѣвую руку подъ локоть петлю отъ «полиелейнаго», взявъ въ обѣ руки веревки отъ остальныхъ колоколовъ, всѣмъ существомъ обратился къ небу, воздѣвши туда и очи, и умъ и сердце, и зазвонилъ самымъ торжественнымъ «краснымъ» звономъ. И неслись звуки по селу, звуки самой глубокой благодарности, самаго искренняго хваленія и прославленія Царя Царей, Единого, Премудраго... И небеса принимали къ себѣ безъ возврата эти звуки, внимая, горячимъ мольбамъ земли, и словно въ отвѣтъ, хваля Божію славу, вдали загремѣлъ громъ, засверкала молнія... Закончивъ первый звонъ, Захарычъ похвалилъ колокола, подѣлился съ ними радостью, что народъ всѣмъ селомъ валитъ на ихъ призывъ, помолился и исчезъ въ отверстіи. Лишь по лѣстницѣ слышались его старческіе, тяжелые шаги.

VII.

Богослуженія прошли оч. торжественно; одного было жаль: старикъ о. Егоръ не перенесъ измѣны своихъ духовныхъ дѣтей св. вѣрѣ отцовъ и дѣдовъ, заболѣлъ и не служилъ. Была маленькая заминка и при пожарѣ Прохоровой риги; но всетаки всѣ были такъ довольны, что уѣхали «городскіе», что Господь смиловался и всѣхъ простилъ за измѣну, каялись, вздыхали, плакали, однако радовались Божьему празднику, давали впередъ зарокъ всѣмъ такимъ «непрощенымъ гостямъ» когда нибудь довѣряться.

И Минтонычъ былъ. Сначала сталь-было въ народѣ а потомъ, какъ запѣли «херувимскую», не вытерпѣлъ протѣснился на клиросъ и запѣлъ, залился «Осанна! осанна» теперь у него вышло еще лучше всегдашняго. Говорятъ, позади всѣхъ была и Марь-Маревна, только переодѣтая въ бабью одежду.

Кончились богослуженія. Подъ радостный звонъ Захарыча расходились прихожане съ умиротвореннымъ сердцемъ и сіяющими лицами. Послѣ всѣхъ изъ храма вышли батюшки. Оба они отправились къ о. Егору.

— Слава Богу, все кончилось такъ благополучно,— сказалъ о Семень. Вижу нынѣ во снѣ: кто то будить меня, расталкиваетъ, но такъ и не растолкалъ...

— И я братъ, вспомнилъ теперь: тоже кто-то меня будиль-будиль.. Матушка говорить, что я шумѣлъ,—не то бранился, не то плакалъ.. На разбудиль!?. Кончилось, говоришь... Нѣтъ, по моему, теперь все будетъ по новому... Знаешь,—зараза прошла: заразились теперь всѣ: какъ, почему, зачѣмъ, гдѣ писано и показано?!. Врядъ-ли кончилось,—задумчиво и съ разстановкой говорилъ о. Петръ.

Въ домѣ о. Егора было тихо. Старецъ стоялъ на молитвѣ и казалось, весь отдался святымъ, чувствамъ унесся изъ этого міра. О. Семень кашлянулъ баскомъ,—нѣтъ, молитвенникъ не слышалъ, не шевельнулся съ мѣста. Тогда о. Петръ, быстро надѣвши епитрахиль, запѣлъ: «Агница Твоя, Иисусе, Софія..» О. Егоръ долго еще не могъ придти въ себя и на поздравленія своихъ сослуживцевъ отвѣчалъ неестественно, небывало сухо.

— Да что съ тобой дорогой нашъ?! тревожно спросилъ о. Петръ.

— Кончено.. все кончено,—отвѣчалъ съ глубокой грустью старикъ. Теперь я не сослуживецъ вашъ, родные мои!.. Сейчасъ же ѣду къ Владыкѣ и откажусь...

— Какъ?! Что такое?! тревожно переспросили о. Петръ и о. Семень.

— Святитель Алексій.... Я не могу.... поздно схватился... Не сонъ, а видѣніе, откровеніе... Вчера прочиталъ правило, раздумался о сектантахъ, о своихъ прихожанахъ... Спать не хотѣлось, не могъ... Сижу вотъ такъ и думаю, что-же дѣлать?... Едва ли я задремалъ... Вижу: собралась на небѣ темная-темная туча. Громъ, молнія. Страшно. Въ тучѣ появился грозный Христось, и предъ нимъ молящіяся—сначала св. Алексій, а потомъ Софья-боярышня. Взглянулъ я на землю: миллионы людей что-то страстно ищутъ, просятъ, умоляютъ, плачутъ, стонутъ... Среди нихъ тысячи пастырей, и еще ложеучителей, волковъ, въ овечьихъ шкурахъ. . И я и всѣ около меня пастыри,-о много-много насъ!—будто спимъ всѣ безмятежнымъ сномъ праведниковъ... И сказалъ Господь св. Алексію: «иди буди ихъ!» И сталъ святитель своимъ посохомъ будить, толкать, бить; грозный такой, онъ говорилъ грозныя слова; «пастырь добрый душу свою полагаетъ... и гласъ его слышать... будьте всегда готовы... въ вашемъ упованіи!!» Меня будилъ, толкалъ, билъ посохомъ, но не разбудилъ, и много-много насъ такихъ!.. Сейчасъ же ѣду и въ заштатъ. Пусть выйдутъ новые работники, иные виноградари...

— Отецъ, отецъ! а намъ что-же дѣлать?! И насъ не разбудилъ,—рыдая, сказали о. Петръ и о. Семень.

Петръ Правдинъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Жалованье и доходы духовенства. Въ вопросѣ о содержаніи духовенства необходимо съ полной ясностью отвѣтить на вопросъ: что такое священникъ, какъ дѣятельная общественная единица.

Священникъ, во-первыхъ, хранитель и учитель вѣры и нравственности, во-вторыхъ, — священникъ--исполнитель одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ обязанностей, такъ какъ на немъ лежитъ метрикація, а съ вопросомъ о метрическихъ записяхъ связанъ вопросъ объ опредѣленіи гражданскаго состоянія всѣхъ членовъ православной церкви, въ-третьихъ, — священникъ—человѣкъ, который отдаетъ свое время и трудъ на служеніе обществу и государству, но имѣетъ свои нужды и потребности, которыя даже при глубочайшемъ самоотверженіи не могутъ быть устранены, такъ какъ нельзя человѣку и его семьѣ оставаться безъ крова, пищи и одежды.

Эти положенія просты и ясны, какъ день. Каждое изъ нихъ въ отдѣльности и всѣ онѣ, взятыя вмѣстѣ, приводятъ къ тому, что духовенство должно имѣть свое опредѣленное обезпеченіе и что отсутствіе правильнаго разрѣшенія этого вопроса отзывается вреднѣйшимъ образомъ на насущныхъ интересахъ и религіозно-нравственныхъ и государственныхъ, а между тѣмъ, положеніе нашего духовенства таково, что требованіе со стороны религіознаго общества, желающаго видѣть въ священникѣ духовнаго руководителя, стоящаго на должной высотѣ, государственныхъ требованія со стороны правительства, желающаго имѣть въ священникѣ надежнаго чиновника, дающаго основу въ опредѣленіи гражданскихъ и семейныхъ правъ громадной массы населенія, — требованія эти велики и на духовенство ложится и нравственная, и юридическая отвѣтственность, и огромный трудъ.

Но если вы учителя вѣры и нравственности хотите видѣть на высотѣ положенія, то не возлагайте на его плечи лишней тяготы, помимо того тяжелаго и отвѣтственнаго труда, который онъ несетъ. Если вы хотите имѣть добросовѣстно исполнителя чисто чиновничьей и по существу не связанной съ священническимъ служе-

ніемъ работы, такъ оплатите этотъ трудъ, — это будетъ только справедливо.

Совершенно естественно поэтому и давнымъ давно поднимается вопросъ о жалованіи духовенству изъ государственной казны, но фарисеи и лицемеры и нашего, и недавняго прошлаго времени немедленно поднимали вопль, заявляя, что апостольское служеніе не требовало и не требуетъ наградъ и платы, что благодать не продается, что учитель вѣры и нравственности долженъ быть и самоотверженно безкорыстенъ, — забывали они при этомъ только одно обстоятельство, что апостолы метрику не вели, статистикой не занимались и уголовному преслѣдованію за неправильную запись въ книгахъ о родившихся или о вступившихъ въ бракъ не подлежали.

Да и мало-ли какихъ чисто гражданскихъ обязанностей не взваливали на поповскія плечи, обязывая чуть ли не съ церковной кафедры оглашать и свѣдѣнія объ удобреніи земли, и санитарныя правила во время эпидемій, и способы борьбы съ пожарами и т. д.

Нельзя не сказать и того, что, если государство заботится о судьяхъ, учителяхъ и иныхъ исполнителяхъ государственныхъ обязанностей и стремится избавить ихъ отъ лишнихъ искушеній и соблазновъ, поставить ихъ въ положеніе наиболѣе независимое, то въ такой же мѣрѣ оно должно позаботиться и о духовенствѣ, ибо тотъ, кто учитъ нравственности и охраняетъ ее, является первымъ и лучшимъ учителемъ исполненія законовъ, первымъ и лучшимъ помощникомъ государства, стремящагося упорядочить жизнь своихъ гражданъ.

Поэтому двухъ мнѣній о жалованіи духовенству со стороны государства и не можетъ и не должно быть. И если еще Владиміръ Святой, строя церкви, сразу же опредѣлялъ долю своихъ княжескихъ доходовъ на содержаніе храмовъ и духовенства, то русскому государству, спустя 900 лѣтъ, стыдно не умѣть и не желать категорически разрѣшить этого вопроса, ибо рѣчь идетъ объ одной изъ дѣятельнѣйшихъ единицъ государственнаго организма и величинѣ тѣмъ болѣе важной, чѣмъ сильнѣе и глубже сравнительно съ другими государствами русская государственная жизнь связана съ жизнью церковной.

Однако, какъ бы ни опредѣлилось содержаніе духовенства, съ одной стороны, давнишняя привычка населенія непосредственно оплачивать трудъ священника, съ другой стороны, привычка самаго духовенства сразу же непосредственно получать плату, съ третьей,—необходимость разграничить то, что священникъ обязанъ сдѣлать для своихъ прихожанъ отъ того, что не входитъ въ кругъ его прямыхъ обязанностей и можетъ быть сдѣлано только съ добровольнаго согласія, а слѣдовательно и должно быть оплачено, какъ добровольный трудъ,—выдвигаютъ необходимость привести въ порядокъ то, что называется священническими доходами отъ платы за требы.

Это вопросъ одинаково болѣзненный и для священниковъ, которые должны получать эту плату, и для прихожанъ, которые вынуждены ее дѣлать.

Наилучшій образецъ въ этомъ случаѣ даютъ намъ наши православные финляндскіе приходы, въ которыхъ этотъ вопросъ постановленъ очень несложно и въ высокой степени удовлетворительно для обѣихъ сторонъ. Каждый прихожанинъ въ пользу своего священника вносить или опредѣленное количество продуктовъ, или же сумму денегъ, равную стоимости этихъ продуктовъ, причемъ и опредѣленіе размѣровъ взноса, порядокъ взноса, наконецъ, контроль надъ правильнымъ поступленіемъ составляютъ обязанность самаго прихода, и священникъ избавленъ отъ тягостной и роняющей его въ глазахъ обязанности вступать въ споръ и принимать понудительныя мѣры по отношенію къ неисправнымъ платильщикамъ.

Конечно, это возможно въ Финляндіи, гдѣ православное населеніе, не въ примѣръ прочей Россіи, имѣетъ организованный приходъ съ приходскимъ совѣтомъ и правильною жизнью, но пока рѣшительно невозможно въ Россіи, гдѣ церковная жизнь представляетъ собою полный хаосъ.

Но къ этому вопросу рано или поздно подойти надо: онъ давно стучится въ двери и только упорное нежеланіе разрѣшить его, оставить духовенству исполненіе религіозно-иерархическихъ обязанностей и возложить на самихъ прихожанъ позаботиться о матеріальныхъ нуждахъ своихъ пастырей дѣлаютъ то, что вопросъ остается воп-

росомъ и, чѣмъ дальше, тѣмъ больше растеть его болѣзненность.

Иного разрѣшенія вопроса о платѣ за требы не можетъ быть. Тамъ, гдѣ существуетъ свободный торгъ, естественно стремленіе каждой стороны дать возможно меньше и получить возможно больше, но при этомъ торгѣ уже всѣ вопросы нравственные и духовные сами собою отпадаютъ и остаются только интересы двухъ договаривающихся сторонъ. Выигрываетъ, конечно, тотъ, кто въ данный моментъ окажется сильнѣй.

Древняя православная церковь знала болѣе правильный путь и способъ въ этомъ направленіи. такъ какъ при организованномъ приходѣ священникъ, вступая въ приходъ, заключалъ съ представителями прихода договоръ относительно опредѣленной платы и этотъ вопросъ заранѣе устанавливался и являлась возможность сглаживать всѣ столкновенія, разрѣшать всѣ споры.

Преосвященный Евлогій съ думской трибуны заявилъ, что мы наканунѣ разрѣшенія приходскаго вопроса. Давай Богъ!

То, чего съ такимъ нетерпѣніемъ ждетъ вся православная Россія, т.-е. организованный православный приходъ, не только упорядочить нашу церковную жизнь, дать возможность развернуть во всю ширь нашу благотворительную и просвѣтительную церковную дѣятельность, но и дать, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную возможность намъ, православному обществу, которое не можетъ не понимать и не цѣнить всей высоты и возможности дѣятельности духовенства, не можетъ не знать исторически сложившагося его униженнаго и скорбнаго положенія, не можетъ не желать поставить своихъ пастырей въ положеніе достойное ихъ сана и дѣла,—дать возможность выполнить свой долгъ по отношенію къ пастырямъ.

Государство и общество обязаны обезпечить духовенство.

Пусть государство сдѣлаетъ это изъ своей казны, общество признаетъ свой долгъ и упорядочить его исполненіе. Это — задача неотложная и тѣмъ болѣе важная, что можетъ быть никогда не было столь серьезнаго момента въ нашей духовной жизни, какъ теперь.

Многіе и очень многіе, доселѣ холодные и равнодушные къ церкви, ищутъ ея вліянія и руководства, но столь же многіе уходятъ изъ нея, не чувствуя надъ собою настоящаго церковнаго авторитета и не видя кругомъ себя церковнаго устроенія.

Пастыри больше, чѣмъ когда-нибудь, должны быть на высотѣ и должны имѣть свободныя руки для своего святаго дѣла. *)

Что дала Гос. Дума православному духовенству. За 3 года своего существованія Государственная Дума третьяго созыва успѣла увеличить ассигнованія на содержаніе православнаго духовенства въ общемъ на 2.080,000 р.

Большая и крупная заслуга національно-правого большинства.

Доброе начинаніе. Задумано изданіе въ Петербургѣ журнала «Приходскій Священникъ»...*) Въ подобномъ дѣлѣ не можетъ не быть заинтересована вся, что называется, коренная Русь,—множество русскихъ и простыхъ, и очень образованныхъ людей.

Вполнѣ нужно удивляться, что до сихъ поръ не получило своего *голоса*, своего *органа основное лицо* всей нашей церковной дѣйствительности, именно вотъ этотъ *приходскій священникъ*. Конь, на которомъ «все ѣдетъ»; фигура, къ которой все мысленно прикрѣпляется, когда думаешь о «православіи»; ось, около которой все въ церкви «вращается»; наконецъ, чтобы захватить и идеаль, и паденія—опора всѣхъ надеждъ и источникъ всякаго отчаянія въ церковной наличности, и свѣтлой, и мрачной... Почему же не получилъ онъ «голоса»? По скромности. По лѣни. По тихости. По ссылкѣ: «а зачѣмъ я буду говорить, когда другіе говорятъ до преизбыточества».

Боже, кто же знаетъ лучше *русскую дѣйствительность*, чѣмъ «русскій приходскій священникъ»? По правдѣ-то, *до глубины* знаетъ нашъ народъ, его душу, его матеріальное и его семейное состояніе, его, наконецъ, чаянія и надежды, упованія и идеалы—одинъ только *приходскій священникъ*. Вспомнимъ исповѣдь; вспомнимъ хожденіе по

*) Голосъ Москвы.

*) Первая и вторая книжки уже вышли изъ печати.

домамъ «съ требами». Священникъ хоронитъ русскаго чело-
вѣка,— похоронилъ *всѣхъ русскій людъ* отъ Владиміра
Святого до сихъ поръ; и онъ же взялъ на руки, голенькими
младенцами, тоже весь русскій людъ, вотъ всѣ сто миллио-
новъ живущихъ сейчасъ въ Россіи. Это прямо страшно вы-
говорить, объ этомъ страшно подумать!

И онъ не «заговорилъ» до сихъ поръ... Прямо уди-
вительно.

Не подѣлился знаніями, свѣдѣніями...

Не могъ, что-ли? Не хотѣлъ, что-ли? Тысяча вопросовъ.
Полное недоумѣніе. *)

**Изъ слова приходскаго священника о радостяхъ бла-
готворенія.** Вотъ уже около 2000 лѣтъ, поетъ Святая
Церковь знаменательныя *пѣсни о свѣтъ Христа*, полныя
глубокаго смысла, свидѣтельствующія о томъ озарившемъ
насъ божественномъ свѣтѣ, который внесъ къ намъ въ
міръ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Святая Церковь
поетъ эти дивныя слова недаромъ. Христіанскій, любве-
обильный свѣтъ постепенно со временъ Христа, распро-
странялся по всему міру, тихо и кротко проливая свѣтъ
на всѣ стороны жизни челоѣчества, давая прямые отвѣты
на всѣ волновавшіе челоѣчество вопросы. Вѣра Христова
подчинила своему вліянію и водительству всякое духов-
ное развитіе челоѣчества. Христіанство росло и росло,
ширясь по лицу земли къ востоку и западу, къ сѣверу
и югу и «до края земли», незримо дѣлая поворотъ въ
умственной и нравственной жизни челоѣчества; внесла
истинный свѣтъ Христовъ въ общественную жизнь, въ
правительствующія учрежденія, въ семейную жизнь и въ
учебныя заведенія; оглянитесь назадъ на сто лѣтъ, даже
меньше и всякій увидитъ, сколько добра, любви влило
христіанство въ нашу жизнь...

Свѣтъ Христа залилъ собою почти весь міръ. Онъ
всюду летитъ теперь живительною струею. Онъ тамъ
есть... Онъ здѣсь есть... Онъ есть во мнѣ... Онъ есть въ
каждомъ изъ васъ!. Въ самомъ зачерствѣломъ сердцѣ вы
встрѣтите его теперь!...

Иногда и не примѣтный, онъ вспыхиваетъ, хоть и
рѣдко, но яркой искрой онъ вспыхиваетъ въ самыхъ вер-

*) Ниж. Ц.-О. В.

тепахъ!.. Въ самыхъ труппахъ жизни охристианизовавшихся народовъ вы можете увидѣть его. Вглядитесь только, взглянитесь, православные слушатели, и вы увидите его... Да его видитъ каждый изъ васъ..

Вотъ что пришлось мнѣ видѣть и пережить во время обхожденія домовъ на праздникъ Рождества Христова.

Убогая квартира... (бѣдная)

У постели одинокой, безнадежно больной сидитъ женщина и любовно ухаживаетъ за ней.

Она ухаживаетъ не за родственникомъ, а за совершенно чужимъ ей человѣкомъ... На вопросъ, — кто вы родственница больной? «Нѣтъ» отвѣчаетъ мнѣ, — «мы ухаживаемъ за больной по очереди, — топимъ печку, убираемъ комнату и кормимъ ее!»

«Больного человѣка оставить нельзя»--говоритъ она-- «хоть и чужой».. «Хоть и чужой» вотъ онъ, братіе «свѣтъ твой, Господи, знаменася на насъ».

Иль то, что собираете сейчасъ на бѣдныхъ, что кладутъ въ кружку по мѣдной копѣйки— не есть ли это искра христіанской любви? Не грѣеть ли эта евангельская лепта обездоленный людъ.. Онъ грѣеть и очень грѣеть.

Наши попечительства имѣютъ возможность предъ праздникомъ Рождества выдать бѣднымъ 75 рублей. На домъ каждаго священника пришлось выдать по 25 рублей. Раздавая, я былъ свидѣтелемъ такой сцены. Темная, негодная, нетопленная квартира. Убогая, нищенская обстановка. На нетопленной печкѣ лежитъ, закутанная въ лохмотья, посинѣвшая отъ холоду 84 ^{лѣтъ} старуха. Она грѣлась по ея словамъ, дуя въ кулакъ. Я объявилъ ей о цѣли своего прихода, Распросилъ о ея житьѣ и далъ ей въ руку предназначенный ей рубль. Бѣдная старуха заплакала отъ радости, ухватила за полы, не пускала меня и спрашивала: кто ей сдѣлалъ праздникомъ праздникъ. Кто мой благодѣтель? говорила она, за кого мнѣ, батюшка, молиться?

Я сказалъ ей: молись, бабушка, за всѣхъ, кто не оставляетъ бѣдныхъ. Это тебѣ принесло церковное попечительство!

Помолимся же Спасителю нашему, чтобы Онъ помогъ намъ еще болѣе проявить свѣтъ Его ученія въ нашей жизни.

*Записано со словъ по порученію о. Ректора
воспитанникомъ семинаріи.*

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія Богослуженія. Въ среду, 2 февраля, въ день празднованія Срѣтенія Господня, владыка Кириллъ совершилъ Божественную литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ храмѣ Казанскаго монастыря, преосвященный же Григорій — въ каедральномъ соборѣ.

Не можемъ не отмѣтить въ высшей степени сильнаго впечатлѣнія произведеннаго на насъ общимъ пѣніемъ молящихся: за всенощнымъ бдѣніемъ — «Хвалите Имя Господне», величанія и стихирь послѣ евангелія: «Слава, и нынѣ», «Помилуй мя Боже» и стихиры празднику (последняя съ кононархомъ), а за литургією — «Трисвятого», при чемъ исполатчики не пѣли, а на возгласъ владыки — «Призри съ небесе Боже»... отвѣчали могущественнымъ и вполне стройнымъ хоромъ молящіяся.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. I. Поученіе на 19 февраля. II. Пастырскія собранія въ г. Тамбовѣ. (Продолж.). III. Господь защитилъ. IV. Извѣстія и замѣтки. V. Хроника.

При семъ № приложеніе «Проповѣдническій Листокъ» № 1.

И. об. Редактора, Ректоръ Семина., Прот. **І. Панормовъ.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**

Печ. дозв. 5 Февраля, 1911 г. Типогр. Губерн. Правленія.

Проповѣдническій Листокъ.

№ 1-й.



1911 февраля 4. Печать разрѣшается при № 5 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ для провознесенія на литургіи † 19-го февраля сего года.

Кирилль, Епископъ Тамб. и Шацкій.

ПОУЧЕНІЕ

въ день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ.

День 19 февраля—памятный, дорогой день для русскаго сердца! Въ этотъ день 50 лѣтъ назадъ у насъ, на Руси, великое, безпримѣрное въ исторіи дѣло совершилось Блаженной памяти Государь Императоръ нашъ Александръ Николаевичъ однимъ мановеніемъ Самодержавной руки своей болѣе двадцати милліоновъ крѣпостныхъ крестьянъ тогда на волю отпустилъ,—отпустилъ спокойно, безъ волненій, безъ единой капли крови, отпустилъ на готовую землю, благословилъ на свободный трудъ, на свободную жизнь *въ страхъ Божіе*,—благословилъ съ твердою вѣрою, что онъ дѣлаеть дѣло Божіе, святое, съ упо-

ваніемъ, что благу родины послужить оно,—отпустилъ, благословилъ и радовался вмѣстѣ съ освобожденнымъ народомъ Своимъ. А самъ этотъ народъ ликовалъ тогда какъ въ Свѣтлое Христово воскресеніе; бывшіе крѣпостные осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, привѣтствовали другъ друга словами «Христось Воскресе», «воистину воскресе», цѣловались, плакали отъ умиленія. И радость та была чистая, свѣтлая,—ни пьянствомъ, ни безпорядками какими либо не омрачилась она...

Прошло полвѣка съ тѣхъ поръ. Тѣ, кто такъ радовались въ годъ освобожденія, кто хорошо помнили этотъ годъ, отошли уже въ иной міръ, гдѣ люди не знаютъ другой свободы, какъ только свободу отъ грѣха—гдѣ собственно даже нѣтъ свободныхъ въ нашемъ смыслѣ, но есть лишь рабы Божіи, съ тою только разницею, что одни благіе и вѣрныя, другіе лукавыя и непотребныя. Тамъ Небесный Владыка и Судія, вѣримъ, уже произнесъ свой судъ надъ бывшими крѣпостными по тому, какъ они употребили дарованную имъ свободу. Но мы живущіи и оставшіи, но потомки освобожденныхъ крестьянъ нынѣ, нынѣ въ юбилейный годъ и день освобожденія пусть дадутъ въ томъ же отчетъ Богу предъ лицомъ Самого Царя-Освободителя. Вездѣ, въ каждомъ казенномъ и общественномъ учрежденіи, въ каждой крестьянской хижинѣ портретъ его... Какъ живой, смотритъ онъ нынѣ на живую жизнь тѣхъ, кому свободу даровалъ, за чье благо животъ свой положилъ, кровь свою пролилъ... Глубокъ этотъ царственный взоръ: до самаго

дна души проникаетъ онъ, и кажется, будто хочетъ сказать освобожденному народу: «Дѣти мои! гдѣ же въ вашей жизни дарованная вамъ свобода? Я призывалъ Божіе благословеніе на вашъ свободный трудъ. Зачѣмъ же вы бѣжите отъ этого труда, какъ отъ тяжелой неволи, зачѣмъ простираете руки свои на чужое добро и сами добровольно отдаетесь во власть праздности и непотребства, зависти и злобы? Свободно вамъ можно нынѣ всякія науки изучать, но зачѣмъ же добытое знаніе употреблять во зло людямъ на истребленіе того, что наживалось вѣками? Тѣ «темные» люди, которыхъ вы своими знаніями на зло наводите, вѣдь чада Божіи,—кто далъ вамъ право нечистыми руками касаться души ихъ—этого одушевленнаго кивота живого Бога? Да и согласно-ли это съ свободою? Развѣ въ томъ истинная свобода, чтобы давать полный просторъ страстямъ своимъ и насиловать чужую совѣсть и волю? Гдѣ же тотъ *Божій страхъ*, какимъ я заповѣдалъ вамъ ограждать себя, дабы свободная жизнь ваша не превратилась для васъ въ самое тяжелое рабство? Не злобу, въ себѣ питайте,—любовь созидайте. Любовію Христовою, по наставленію Апостола, другъ другу служите (Гал. 5, 13), кто гдѣ и чѣмъ можетъ. И повѣрьте: тогда во всякомъ положеніи свободны будете,—никто и ничего не стѣснитъ васъ, добро вамъ дѣлать не помѣшаетъ! «Русь крестьянская, Русь свободная! помяни нынѣ любовь Своего Освободителя—Царя Мученика, сознай свой грѣхъ предъ Нимъ,—какъ одинъ человекъ, пади ницъ. Съ плачемъ и

мольбою о твоёмъ прощеніи исправленіи, спасеніи. Это
будетъ лучшею данью твоею Царю-Освободителю. Упокой
Господи душу усопшаго раба Твоего Благочестивѣйшаго
Государя, Императора Александра Николаевича, насъ же
всѣхъ въ Его духѣ и вѣрѣ утверди, да будемъ всѣ чадами
свѣта и свободы! Аминь.

Протоіерей *Сергій Блльскій.*